

KISLITSYN Sergei Alekseevich, Dr.Sci.(Hist.), Professor of the Chair of Political Science and Ethnic Policy, South Russian Institute – brunch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Pushkinskaja str., 70, Rostov-on-Don, Russia, 344002; Kislizins @rambler.ru)

REPINSKAYA Olesya Vasilievna, Cand.Sci.(Polit.Sci.), Doctoral Candidate of the Chair of Political Science and Ethnic Policy, South Russian Institute – brunch of the RANEPA (Elis122@yandex.ru)

EURASIAN FORMAT OF THE ANTI-TERRORIST COOPERATION

Abstract. *The article is devoted to the problems of counter-terrorism on the Eurasian space. The study is focused on such aspects as the analysis of the participation of political and non-political institutions of the partner countries in the implementation of anti-terrorist activities; the analysis of politico-legal base in the field of struggle against terrorism in Russia and in Eurasia; problems of implementation of anti-terrorist activities and possible ways of their solution; state trends and prospects of anti-terrorist counteraction in Eurasia.*

The article underlines the necessity of the adoption of the consolidated concept of counter-terrorism on the interstate level, in the framework of the Eurasian Union, which will contribute to establishing a stable world order capable of ensuring global and regional stability and the overall political and economic progress.

The analysis is not only fixing the key areas of interaction, but also allows ensuring regional security in the Eurasian space.

Keywords: *terrorism, security, cooperation*

ШАТИЛО Игорь Станиславович – кандидат философских наук, доцент (fai-shatilo@yandex.ru)

НОВОРОССИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Аннотация. *В статье представлен исторический экскурс в проблему Новороссии. Дается объяснение возникновения как самого термина, так и исторических условий присоединения данной территории к России в XVIII в. Сейчас этот термин возрождается в связи с острым политическим кризисом в Украине. Речь идет о формировании проекта возрождения Новороссии в качестве политического субъекта, возникающего на юго-востоке Украины в ходе антикиевской революции. Автор рассуждает о будущем самопровозглашенных республик предположительно в трех вариантах. Показывая, что проект Новороссии в современных условиях конструируется межпартийной группой российских и украинских интеллектуалов, автор в то же время видит две альтернативы данному проекту, рассматривая их в цивилизационной парадигме.*

Ключевые слова: *Новороссия, кризис в Украине, Крым, Россия, милиционные формы оборонного строительства, восточноевропейская локальная цивилизация*

Термин «Новороссия» утвердился во второй половине XVIII в. для обозначения областей Северного Причерноморья и Приазовья, вошедших в состав России по мирным договорам с Турцией 1739, 1774, 1791 и 1812 г. Как историческая реальность Новороссия существовала со времен Екатерины II (в ее царствование был присоединен Крым, начато присоединение Грузии, а также произведены три раздела Речи Посполитой, в результате которых Польша как самостоятельное государство надолго перестала существовать) и до времен распада Российской империи в 1917 г. и создания в 1922 г. Советского Союза.

Автором термина «Новороссия» была сама императрица Екатерина II. Весной 1764 г. генерал-поручик Мельгунов подал ей доклад о расширении созданного Елизаветой Петровной района военных поселений сербов, перешедших на сторону России (Новая Сербия близ города Елисаветграда – ныне г. Кировоград) и преобразовании его в губернию. Высокопоставленные екатерининские чиновники братья Никита и Петр Панины согласились с этим докладом и предложили новую губернию назвать Екатерининской, однако императрица написала в резолюции: «Называть

– Новороссийская губерния» [Соловьев 1994: 332]. Кроме Новой Сербии, императрица включила в состав новой губернии земли от верховья реки Ингул до реки Синюха (приток Южного Буга), по которой до 1772 г. проходила польская граница. Эта степная земля ранее считалась находящейся во владении войска Запорожского. С другой, восточной стороны в Новороссийскую губернию вошли степи от устья реки Самара до устья реки Луганчик. Ныне это часть Донбасса.

Начало присоединения к России Северного Причерноморья и Приазовья было положено в результате войны 1735–1739 гг., когда Россия в союзе с Австрией сражалась против Турции и ее вассала – крымского хана. Тогда русские войска окончательно отвоевали у Турции крепость Азов и подступы к нему со стороны Донбасса. По Белградскому мирному договору 1739 г. Россия также закрепила за собой запорожскую степь, присоединенную раньше.

В ходе Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. в результате блестящих побед войск П.А. Румянцева и Г.И. Потемкина Россия присоединила к себе территорию между реками Днепр и Южный Буг, часть приазовских земель, Кабарду, а также крепости Керчь и Еникале, получив выход из Азовского в Черное море. Турция признала независимость Крыма, чем было обеспечено включение его в состав Российской империи в недалеком будущем. В 1775 г. была ликвидирована Запорожская Сечь, ее земли вошли в состав Новороссии. В 1783 г. крымский хан Шагин-Гирей отрекся от власти. Вслед за этим Екатерина II подписала манифест о принятии Крыма, Тамани и «всей кубанской стороны» в состав Российского государства. Река Кубань стала кордоном владений России на предкавказской территории. После того как турецкое правительство ультимативно потребовало от России возврата Крыма и признания Грузии вассальным владением султана, вспыхнула Русско-турецкая война 1787–1791 гг., в ходе которой прославились войска А.В. Суворова и молодой российский флот под командованием Ф.Ф. Ушакова. Турция потерпела полное поражение и вынуждена была признать Крым российской территорией. По Ясскому мирному договору 1791 г. граница между Россией и Турцией была перенесена с Южного Буга на Днестр. С 1806 по 1812 г. Турция вела новую затяжную войну против России в восточном и западном Причерноморье, пытаясь оторвать от нее Крым и Грузию. Войну завершил в 1812 г. М.И. Кутузов, который после длительных переговоров склонил посланников султана к миру. В соответствии с Бухарестским мирным договором к России отошла часть Молдавии – причерноморская территория между реками Днестр и Прут, которая стала называться Бессарабией и вошла в состав Новороссии.

Так в составе России был сформирован огромный Новороссийский край. Его первым генерал-губернатором стал Г.И. Потемкин, который много сделал для того, чтобы северное Причерноморье и Приазовье стали органической частью России. Главная заслуга в хозяйственном освоении Новороссии принадлежала российским крестьянам, начавшим процесс «вольной колонизации» бывшего Дикого поля. Они поднимали целину в бескрайних степях, строили города, крепости, военные корабли, добывали из недр земли руду и уголь. В хозяйственном освоении края участвовали украинцы, евреи, а также иностранные колонисты – греки, болгары, сербы, молдаване, которые переселялись в пределы России, чтобы избавиться от турецкого ига. Екатерина II завлекала сюда даже общины немецких колонистов-лютеран.

Большинство крупных городов Северного Причерноморья и Приазовья, расположенных южнее Харькова, были заложены в рассматриваемый период русской истории. Вслед за Александровском (современное Запорожье), заложенным в 1770 г., и Екатеринославом (современный Днепропетровск), построенном в 1783 г., возникли и быстро развивались Севастополь, Херсон, Николаев, Одесса, немного позже – Ростов-на-Дону. Город Донецк (первоначальное название – Юзовка) возник в начале 60-х гг. XIX в.

В связи с реформами административного устройства Российской империи Новороссийский край оказался разделенным на губернии, а в советские времена вместо губерний появились новые административные образования – области. Термин «Новороссия» перестал быть официальным названием административной

или географической территории, но он оставил свои следы в топонимике (например, город Новороссийск) и литературной жизни (в названиях газет и журналов, издававшихся на юге страны). Неофициально он употребляется до сих пор для обозначения областей юго-восточной Украины (от Харьковщины до нижнего Дуная и Гагаузии). Сейчас этот термин возрождается в связи с острым политическим кризисом в Украине.

Речь идет о формировании проекта возрождения Новороссии в качестве политического субъекта, возникающего на юго-востоке Украины в ходе антикиевской революции. Эта революция выросла из общенациональных протестов против коррумпированного режима президента Януковича, начатых на киевском Майдане в ноябре 2013 г. и приведших в феврале 2014 г. к государственному перевороту – насильственной передаче власти прозападным правоконсервативным силам во главе с и.о. президента О. Турчиновым и и.о. премьер-министра А. Яценюком. 25 мая 2014 г. президентом Украины на выборах, прошедших с большими нарушениями законности, был избран украинский олигарх Петр Порошенко.

Новая украинская власть оказалась проамериканской, антирусской, неофашистской. Проамериканская ориентация новых киевских правителей проявляется в неукоснительном выполнении ими политических рекомендаций, исходящих от госдепартамента США и наиболее реакционных сил американского политического класса, которые считают, что Россия без Украины никогда более не сможет стать супердержавой. Считают их целью – окончательно оторвать Украину от России, ввести ее в состав западного блока государств в качестве полуколонии, неравноправного члена, рынка дешевой рабочей силы и сбыта западных товаров. Антирусский характер нового киевского режима проявляется не только в прямом участии в достижении геополитических целей США относительно России, но и во многих других направлениях политики киевского руководства – от попыток запрещения русского языка как одного из официальных языков в юго-восточной Украине, где русские люди составляют более половины населения, до отрицания общих родственных корней россиян и украинцев. Легендарных «укров» в Восточной Европе никогда не было¹. Были «угры» – древние предки угро-финских народов. Один из этих народов – венгры (угорцы) – за пару столетий до крещения Руси переселился из Азии по Северному Причерноморью и осел там, где сейчас находится Венгрия (по-украински – Угорщина). Но это другой, не славянский этнос. Исток же украинского этноса – восточное славянство, древнерусский народ, существовавший с первых веков христианской эры до XIII в. Из него впоследствии выделились и великорусский, и украинский, и белорусский этносы. Неславянские вкрапления (следы) в украинском народе тоже имеются, но не более того...

Антирусский характер нового киевского режима усугубляется его стремлением навязать всему народу бандеровскую идеологию – идеологию гитлеровских прислужников времен Второй мировой войны. Нынешним последователям Бандеры и Шухевича во многом повезло. Свято место пусто не бывает. С тех пор как антисоветская революция 1991–1993 гг. выкорчевала из народной толщи остатки коммунистической идеологии, на опустошенные места народного сознания хлынул мутный поток фашиствующего национализма. Основные положения современного украинского неофашизма по содержанию в основном совпадают с постулатами германского фашизма. И германские, и украинские нацисты называли русских людей недочеловеками. Изменен только один пункт – вместо: «Германия превыше всего» украинские неофашисты провозглашают: «Украина понад усе».

¹ Нет никаких оснований конструировать сущностную историческую связь украинского народа с западнославянским племенем укран (укрян), которое проживало до XII в. на северо-западе современной германской земли Бранденбург. Имя этого племени связано с названиями реки (Ucker) и местности (Uckermark). В X в. украны вместе с другими частями племенного союза лютичей были захвачены немецкими феодалами. Протестуя против грабительских захватов, онемечивания и насильственной христианизации, лютичи и их соседи ободриты в 983 г. восстали и надолго освободились от немецкого господства, однако не сумели создать мощное славянское государство. В XII в. земли лютичей, в том числе и укров, были повторно захвачены немецкими князьями. В рейхе украны подверглись жестокой ассимиляции, утратили свою культуру и язык. Вскоре на тех местах было образовано маркграфство Бранденбургское и построен (на земле шпревян) город Берлин.

Без всяких преувеличений Украина стала первой европейской страной, в которой в XXI в. началось возрождение фашистской идеологии на государственном уровне.

Государственный переворот 21 февраля 2014 г. устроил далеко не всех граждан Украины. Восстали Крым, Донецкая и Луганская обл. Крым, имея автономные органы управления – Верховный совет и Совет министров, – сумел быстрее и четче оформить волю абсолютного большинства населения: полуостров провозгласил независимость, а затем на референдуме 16 марта граждане автономии проголосовали за вхождение в Российскую Федерацию. Федеральное Собрание России оперативно приняло соответствующее решение. Волюнтаристски оторванный от РСФСР и переданный Украине в 1954 г. полуостров вновь воссоединился с Россией. Так же решилось дело и с Севастополем. Что же касается Луганской и Донецкой обл., то они создали после государственного переворота самодействующие органы власти, провозгласили себя независимыми народными республиками и сформировали народное ополчение. Не получив прямой и немедленной помощи от России, самопровозглашенные республики оказались предоставленными самим себе в развязанной киевским правительством гражданской войне. Карательная операция против Донецкой и Луганской народных республик, начатая 14 апреля 2014 г., принесла Донбассу гуманитарную катастрофу, много людских жертв и материальных разрушений, но в основе своей не удалась. Одолеть народных ополченцев, в числе которых были не только жители Украины, но и добровольцы из России и даже других стран, каратели Киева пока не сумели.

Возникает вопрос, может ли борьба самопровозглашенных республик за свое самоопределение быть успешной? В какой мере здесь понадобится помощь России? По каким вариантам могут развиваться события на Украине? Ответы на эти вопросы неоднозначны.

Абстрактно рассуждая, будущее самопровозглашенных республик можно предполагать в следующих вариантах: 1) они останутся в качестве автономий в составе Украины; 2) войдут в состав Российской Федерации по примеру Крыма; 3) останутся независимыми, самостоятельно или объединенно существующими суверенными республиками. Шаги к объединению были сделаны уже в июне 2014 г., когда был создан объединенный парламент двух республик. Их союз назван Новороссией. Какой из названных вариантов наиболее вероятен? Первый, по нашему мнению, наиболее трудно осуществим. Примирить неонацистский киевский Майдан с бунтующим Донбассом после всего того, что случилось в 2014 г., можно только в результате физического истребления значительной части населения этого края и сильного устрашения оставшихся. Такого истребления и устрашения современный мир вряд ли допустит. Второй вариант невыгоден для России, которую большинство стран мира обвиняют в аннексии Крыма и захватнических целях по отношению к Донбассу. Воевать за Донбасс против большинства стран мира Россия не будет. Наиболее вероятным из предложенных вариантов является суверенное существование Новороссии в составе двух объединившихся союзных республик в качестве ядра для возможного присоединения к этому союзу других областей, отказывающихся от неонацистского режима.

Новороссия будущего мыслится разработчиками такого проекта как динамично развивающееся в социальном и территориальном отношении политическое образование. Ныне она включает две самопровозглашенные республики (области), но оптимально может включить еще ряд юго-восточных областей: Харьковскую, Днепропетровскую, Запорожскую, Николаевскую, Херсонскую, Одесскую и Приднепровскую Молдавскую Республику. К Новороссии тяготеет и такая область современной Молдовы, как Гагаузия, плохо уживающаяся с прозападной ориентацией нынешнего молдавского руководства и давно объявившая о желании жить в тесной кооперации с Россией. Таким образом, как минимум 10 областей юго-востока Украины и Молдовы могут претендовать на участие в новом политическом объединении – Новороссийской федерации. Эта федерация может войти в Евразийский союз наряду с Россией, Белоруссией, Казахстаном, Арменией, Киргизией. Речь идет, таким образом, о рождении новой, подлинно демократи-

ческой федерации областей, в каждой из которых граждане будут сами устанавливать экономические и социальные порядки, способные удовлетворить растущие интересы народа на основе социальной справедливости в рамках развивающегося международного права. Этот путь выведет Украину из неонацистского тупика в авангард развитых сообществ мира.

Помощь России будет необходима для выживания Новороссии в качестве политического субъекта. Но введение сюда российских войск необязательно; достаточно будет помощи добровольцами, оружием и военной техникой. Суверенное существование и функционирование Новороссии потребует организации всенародной обороны — всеобщего вооружения взрослого мужского населения страны по типу швейцарской милиционной системы обороны, или территориально-милиционной подсистемы, которая существовала в казачьих областях императорской России, или в виде территориально-милиционных войск Советской России (опыт 1924—39 гг.). Исторические предпосылки для внедрения такой модели оборонного строительства имеются. Территория Донбасса издавна была окружена казачьими областями — областью Всевеликого войска Донского с востока и областью Запорожского украинского казачества с запада. Сам Донбасс в какой-то мере был частью Слободской Украины — области, где с дозволения русского царя создавались «слободы» казаков, бежавших на российское левобережье с правобережной Украины, находившейся под властью Речи Посполитой. В XIX в., по замыслу Александра I и Николая I, граф Аракчеев создавал рядом с Донбассом, в запорожских и херсонских степях, знаменитые военные поселения, в которых колонисты сочетали военную подготовку с производительным трудом и тем самым уменьшали затраты государства на военное дело. Перечисленные полувоенные формирования относятся к числу милиционных и рассматриваются в нейтральных странах как наиболее приемлемая форма неагрессивного оборонного строительства.

Все милиционные формы оборонного строительства, в т.ч. и казачество, имеют бифункциональный характер. В мирное время они полностью превращаются в невоенную производительную силу либо сочетают военную и невоенную функции (совмещают военную подготовку с производительным трудом). Они сильны в обороне своих территорий и слабы в захватнических, наступательных войнах. Именно поэтому теоретики всеобщего разоружения государств со времен Канта обосновывают и пропагандируют идеи о постепенной ликвидации постоянных армий и оставлении в распоряжении государств лишь милиционных контингентов для поддержания внутреннего порядка и возможных оборонительных действий. Идея замены постоянных армий милицией со времен Маркса является программным требованием мирового социал-демократического и коммунистического движения, в т.ч. программным требованием российских социал-демократов и коммунистов. В свете накопленного опыта переговоров по этому вопросу в Организации Объединенных Наций идея замены постоянных армий милицией ныне является составной частью международно-правовой концепции всеобщего разоружения. Если в Новороссии восторжествуют милиционные формы оборонного строительства вместо классической постоянной армии, то это будет показателем миролюбия данного политического образования, примером для многих других государств, пытающихся продвинуться по пути сдерживания милитаризма и ограничения гонки вооружений. Мировое сообщество должно быть заинтересовано в таких изменениях и готово поддержать их.

Проект Новороссии в современных условиях конструируется межпартийной группой российских и украинских интеллектуалов, среди которых ученые, писатели, политические деятели. Среди их сторонников можно отметить и некоторых деятелей самопровозглашенных республик Донбасса (Болотов, Бородай, Губарев, Захарченко, Кононов, Мозговой, Плотницкий, Стрелков, Царев и др.). Этому проекту есть две альтернативы. Одна — явно неразумная: навязывание всему народу антирусской бандеровской идеологии, силовое подчинение юго-восточных областей диктату некоторых западных регионов, а в глобальном масштабе — диктату США. Такая переломленная и полуколониальная Украина никому не нужна; не нужна, прежде всего, большинству украинского народа.

Вторая альтернатива — намного лучше, чем то, что предложено сторонниками Новороссии. Это победа более прогрессивного и справедливого общественного строя, чем тот, который до сих пор был во всех областях Украины, и сохранение ее целостности, суверенности, нейтральности, неучастия в каких-либо конкурирующих политических группировках — как западных, так и восточных. Мы молим Бога о даровании именно такого исхода для украинского народа и украинской государственности. А если такой исход в настоящее время принципиально невозможен, то мы — за Новороссию. Она для нас означает: «Ще не вмерла Украина».

Конвульсии, в которых сейчас корчится Украина, во многом вызваны изъянами в идеологии просвещения, и вина за них падает на деятелей гуманитарных наук. Четверть века историческое образование на Украине строится на принципе, согласно которому «Украина — не Россия». Да, Украина — не Россия, точно так же, как Дания — не Германия, Бельгия — не Франция и т.д. Но в Западной Европе историческое просвещение базируется на тезисе, согласно которому все западноевропейские страны составляют единую локальную цивилизацию — западноевропейскую (шире — североатлантическую) и, стало быть, имеют много общих моментов в экономике, политике, культуре, ценностях. Почему же в странах Восточной Европы чаще всего игнорируется тот факт, что существует восточноевропейская (шире — евроазиатская) локальная цивилизация со своими закономерностями и цивилизационными центрами? Некоторые отечественные ученые именуют эту цивилизацию русской, православной. Увы, эти термины менее удачны, а для многих нерусских и неправославных групп людей — даже оскорбительны. Поэтому мы и спрашиваем организаторов отечественного гуманитарного образования: доколе будем культивировать эти ошибки? Наука требует от нас большей объективности, адекватности и дальновидности.

С этих позиций мы и говорим: «Да здравствует многонациональная Новороссия». Успешное осуществление данного политического проекта позволит превратить Новороссию из очага разрастания крупнейшего межцивилизационного конфликта европейского или даже мирового масштаба в зону опережающего развития. Люди будущего, возвращаясь к оценке исторического хода современной, пока еще не завершенной украинской революции, скажут: «Украина через сто лет после Великой Октябрьской социалистической революции вновь продемонстрировала всему миру объективный вектор развития украинской и мировой истории: возродила социалистический строй жизни с гарантией недопущения любого негатива, свойственного раннесоциалистическому строю периода 1917—1991 годов». Этот путь может осуществиться, если современный этап украинской революции, на котором верховодят крайние националисты, уйдет в прошлое и сменится новым этапом, на котором во главе революции станут выразители интересов трудового народа.

Список литературы

Соловьев С.М. 1994. *История России с древнейших времен* (отв. ред. В.В. Копцова). М.: Голос; Колокол-Пресс. Кн. 13. 732 с.

SHATILO Igor' Stanislavovich, *Cand.Sci.(Philos.)*, Associate Professor (fai-shatilo@yandex.ru)

NOVOROSSIA AS THE HISTORICAL REALITY AND THE POLITICAL PROJECT

Abstract. The article is a historical review of the problem of Novorossia. The author pays special attention to the emergence of the term of Novorossia, and to the historical conditions of accession of the territory in the 18th century. The term and the political project of Novorossia were revived in the connection with the political crisis in Ukraine. Now Novorossia is a political entity that arises in the south-east of Ukraine during the anti-Kiev revolution. The author considers that there are three variants

of the future of the self-proclaimed republics, and at the same time he notes two alternatives to this project in the civilizational paradigm, viewing it in the sense of the local East European civilization.

Keywords: *Novorossia, crisis in Ukraine, Crimea, Russia, militia form of defense building, local East European civilization*

УДК 327.

ВАТАМАН Александр Владимирович – аспирант Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова; полномочный представитель Республики Абхазия в Приднестровской Молдавской Республике, чрезвычайный и полномочный посланник 2-го класса (3300, Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 76; *abkhazia-pmr@mail.ru*)

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Одна из устойчивых тенденций современных международных отношений состоит в росте числа и многообразии акторов, принимающих либо непосредственное участие в функционировании международных отношений, либо оказывающих существенное влияние на их состояние. Расширение и диверсификация состава участников международных отношений происходит и за счет участия в международной жизни непризнанных государств.*

Процесс формирования новой системы международных отношений создает новые контуры межгосударственных взаимоотношений, в т.ч. и с участием непризнанных государств. Развитие и практическое использование современных форм межгосударственного сотрудничества в совокупности с усилением соперничества Запада и России привели сегодня к актуализации проблематики непризнанных государств. Вопросы международных отношений с непризнанными государствами превращаются не только в международно-правовую, но и геополитически ориентированную задачу.

Ключевые слова: *непризнанное государство, система, международные отношения, международные организации*

Политическая структура мира в XXI столетии претерпевает кардинальные изменения, вскрывающие недейственность большей части норм и принципов, лежащих в фундаменте прежних мировых систем и моделей.

Происходящие сложные, противоречивые и подчас неоднозначные процессы размывают основы современного мироустройства как целостного системного образования на планете. Эти процессы развиваются с нарастающим ускорением, быстрее стали меняться правила и условия жизни людей и функционирования государств [Карпович 2014]. Здесь надо учесть и формирование новых государственных образований. Число стран с начала XX в. увеличилось более чем в три раза: после Первой мировой войны появилось 30 новых государственных образований; по итогам Второй мировой войны добавилось еще 25 новых стран; деколонизация привела к появлению 90 государств; распад СССР и других социалистических стран увеличил число стран еще на 30.

Новые тенденции в области конфликтологии и международного права (примеры Эритреи, Восточного Тимора, Северного Кипра, Боснии и Герцеговины, Черногории, Косово, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья и др.) сделали проблему самоопределившихся республик (часть которых являются непризнанными государствами) предметом активных международных дискуссий.

Ситуация вокруг непризнанных государств развивается достаточно динамично. Международные тенденции использования в практике новых форм межгосударственного сотрудничества в совокупности с усилением соперничества Запада и России привели к актуализации проблематики непризнанных государств. Закономерной реакцией на реалии современной мировой политики стала корректировка непризнанными государствами своих внешнеполитических позиций